

Партия русских националистов и её идеолог М. О. Меншиков о проблемах Русской Православной Церкви и путях их преодоления

Аннотация. В статье рассматривается отношение партийных идеологов и лидеров думской фракции партии русских националистов Всероссийский национальный союз (ВНС) к проблемам Русской Православной Церкви начала XX в. и её роли в политической жизни страны. Исследование ставит своей целью раскрытие восприятия роли и места РПЦ в государственной жизни Российской империи периода третьеиюньской монархии национально-консервативно ориентированными представителями партии Всероссийский национальный союз. Актуальность данной темы определяется как сохранением неоднозначности в восприятии современным обществом государственно-конфессиональных отношений, так и появлением определённого доминирования консервативной идеологии в политической жизни страны. В статье показаны основные проблемы, стоявшие перед РПЦ в тот исторический период, и понимание этих проблем и путей их решения данной партией. Пристальное внимание к вопросам Церкви было связано с тем, что лидеры партии рассматривали

Православную Церковь в первую очередь как одну из важнейших составляющих духовных и просветительских основ государства и, исходя из этого, оказывали всяческое содействие парламентским законопроектам в её поддержку. При этом они не закрывали глаза на негативные тенденции, имевшие место среди определённой части духовенства, которые несли вред как самой Церкви, так и её репутации в глазах населения. Поэтому часто активная поддержка сопровождалась и довольно активной критикой, если те или иные деструктивные течения в Церкви, по мнению националистов, несли для государства негативные последствия. Особый акцент делается на отсутствии единства в ряде вопросов, связанных с РПЦ, между представителями думской фракции и партийными идеологами, в частности М. О. Меньшиковым. Обращается внимание на ту особенность партии, что в ней присутствовало значительное количество активных членов из числа духовенства. В первую очередь одну из ведущих ролей в думской работе партии играл епископ Евлогий, в будущем один из ведущих церковных деятелей эмиграции, сохранивший до конца жизни стремление к консолидации Церкви ради государственных интересов.

Ключевые слова: Всероссийский национальный союз, Русская Православная Церковь, Государственная дума, политическая система, А. С. Суворин, М. О. Меньшиков, митрополит Евлогий (В. С. Георгиевский).

Для цитирования: Санькова С. М. Партия русских националистов и её идеолог М. О. Меньшиков о проблемах Русской Православной Церкви и путях их преодоления // Ортодоксия. — 2021. — № 4. — С. 109–134. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-4-109-134

Несмотря на прошедшее столетие со времени работы первого русского парламента, уже на современном этапе вопросы роли и места Русской Православной Церкви в политической жизни страны остаются по-прежнему актуальны. Современная Дума унаследовала многие проблемы своей предшественницы, в том числе и в вопросах взаимоотношения с Православной Церковью, в связи с чем нам представляется важным обращение к политической истории, в частности — опыту деятель-

ности партии русских националистов Всероссийскому национальному союзу (ВНС) в отношении вопросов, связанных с Русской Православной Церковью. Ввиду своеобразного консервативного Ренессанса, наблюдающегося в современной политико-партийной среде, положение рассматриваемой нами партии в правом спектре думских фракций делает её опыт ещё более актуальным.

Прежде чем говорить непосредственно об идеях и политической практике ВНС применительно к РПЦ, на наш взгляд, следует дать небольшой экскурс в предысторию данного вопроса, как её во многом видели сами русские националисты. Русская Православная Церковь синодального периода, находясь, по выражению современников, в «Вавилонском пленении», напрасно ждала весь XIX век освобождения от диктата светской власти. Положение осложнялось тем, что во главе Синода постоянно находились не просто светские лица, но люди далёкие от православия, а зачастую и вообще религиозной веры. При Александре I положением дел в Православной Церкви были недовольны как консервативные круги, так и радикально настроенные декабристы, в частности П. И. Пестель¹. Император Николай I, благоволивший, как считалось, Церкви, утвердил новые правила, на основании которых управление ею, на этот раз уже окончательно, передавалось в руки чиновников. При Александре II, по мнению митрополита Филарета Дроздова, Русская Православная Церковь находилась в периоде тайного гонения (История Русской Православной Церкви 1997: 178).

Картина усугублялась тем, что весь XIX век просвещённое общество обращалось за прогрессивными идеями к Западной Европе, так или иначе подпитывавшимися католичеством или протестантством, а собственное православие считалось антитезой прогрессу и синонимом всего отсталого. В подтверждение данного тезиса достаточно посмотреть на образ православного духовенства, преимущественно сложившийся в русской живописи того периода. В появившемся новом жанре бытовой живописи духовенству чаще всего либо не находилось места среди современников, либо они представлялись в сатирических или комических ситуациях, или же в крестьянской среде, чем подчёркивалась общая «отсталость» в культурном плане духовенства и крестьянства. Исключения в виде работ А. Г. Венецианова или М. В. Нестерова лишь оттеняли общую тенденцию (Санькова 2021).

¹ Подробнее об этом см.: (Санькова 2004: 329).

Показательно, что даже будущий идеолог партии русских националистов М. О. Меньшиков за шесть лет до её создания, рассуждая о необходимости развития железнодорожного строительства, применил такую аллгорию: «На древний, православный, первобытный мир природы с её дремучими лесами и безбрежными степями решительно набрасывается железная сеть. Это не только символ, но и действительная сеть, в которую наконец будет поймана природа — это неодолимое, от века дикое существо, над приручением которого измучилось великое племя наше, и само измучилось, и её, природу, измучило. Опыт огромный, кое-где удавшийся западному человечеству. Почему нам не повторить его?» (Меньшиков 2019: 90).

К началу XX в. данные проблемы не только не были разрешены, но, напротив, ещё более углубились, знаменуя собой кризис Русской Православной Церкви. Он выражался, с одной стороны, в проникновении в неё деструктивных элементов, причём как левых, так и правых, с другой — в падении авторитета Церкви из-за её чрезмерной зависимости от верховной власти. Ярким примером реакционного бунта внутри Церкви может служить деятельность иеромонаха Илиодора, вышедшего из повиновения как светским, так и духовным властям. Он превратил Свято-Духовский монастырь в Царицыне в центр черносотенной пропаганды, называя в своих проповедях министров жидомасонами и требуя «еженедельно драть их розгами, а Столыпина, как самого опасного, пороть по средам и пятницам, дабы помнил постные дни» (Степанов 1995: 163). В то же время ряд священников примкнул к лагерю левой оппозиции. В частности, современный исследователь С. Л. Фирсов к числу показательных относил тот факт, что в 1905 г. «на квартире у влиятельного и уважаемого петербургского клирика, настоятеля Казанского собора протоиерея Философа Орнатского, предполагалось обсудить вопрос о создании союза священников, который должен был войти во всероссийский Союз союзов. А поскольку целью Союза союзов... был созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, то участие в нём выглядело бы как открытое выступление против существующего строя» (Фирсов 2002: 183–184). Ещё ярче данные тенденции проявлялись в среде сельского духовенства, представители которого в различных уездах выступали с призывами захвата помещичьих земель².

² Подробнее об этом см.: Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX века. Дипломная работа Сретенской духовной семинарии // Право-

Обеспокоенные церковным упадком, консервативные слои общества сходились в необходимости церковных преобразований, но единого взгляда на то, какими они должны быть, не было. Осознавала необходимость преобразований и сама РПЦ. В июле 1905 г. Священный Синод запросил у правящих архиереев мнение по поводу возможных изменений в организации жизни Церкви, в том числе православного прихода. «Большинство преосвященных, излагая свои мысли по этому поводу, коснулись бурно обсуждаемого в то время выборного начала. В основном архиереи не разделяли надежд на то, что введение выборного священства будет способствовать возрождению прихода» (Степанова 2010: 71–72). В частности, епископ Антоний Волынский в своём докладе Синоду отмечал, что безусловно «община носит в себе некий дар благодати и, имея среди себя несколько человек, всецело посвятивших себя духовной жизни, постоянно изучающих слово Божие и пребывающих в молитве, выбирает лучших из них в клир, а лучших из низших клириков — в диаконы, а лучших из диаконов — во пресвитеры». Однако тут же замечал, что, «говоря искренно, в устроении церковных общин мы так удалились от истинного Православия, что восстановление древнего православного строя может быть лишь целью постепенного приближения к нему со стороны церковных деятелей, а не мгновенного поворота» (Степанова 2010: 73). Ещё более неллицеприятным являлось замечание будущего члена Всероссийского национального союза и депутата III Государственной думы епископа Холмского Евлогия: «Не в том главная беда нашей церковноприходской жизни, что пастыри у нас не выборные, а в том, что многие из них недостаточно церковные» (Степанова 2010: 80).

Другая значительная проблема — содержание клира приходом — в своём обсуждении обнаружила больше единодушия церковных иерархов. Все высказывались в необходимости изменения сложившегося положения, при котором священник был экономически зависимым от прихожан. И решение этой проблемы, как мы покажем в дальнейшем, признавалось одной из актуальных государственных задач партией русских националистов.

В начале века, особенно после революционных событий 1905–1907 гг., всё больше сторонников набирала идея созыва церковного

славие.ru: — Портал Религиозной организации «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». — URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060411150717.htm> (дата обращения: 26.10.2021).

собора и избрания патриарха. Правительство же, не заинтересованное в подобных переменах, старалось отложить эту идею на неопределённый срок. В результате правые силы оказались в двойственном положении, вынужденные искать компромисс между безоговорочной поддержкой власти и идеей величия Православной Церкви. Это противоречие в будущем стало одной из основ раскола правого лагеря и выделения из него более умеренных элементов. В результате этого процесса и появился Всероссийский национальный союз. Одним из основных идейных вдохновителей новой партии на первом этапе стал ведущий публицист «Нового времени» М. О. Меньшиков, чьё имя в настоящее время стараниями ряда отечественных исследователей уже выведено из забвения. О его позиции мы скажем чуть позже, а прежде отметим, что идея создания русской национальной партии в период формирования думской системы в России была высказана до Меньшикова самим издателем газеты «Новое время» А. С. Сувориным.

Во время первой русской революции Суворин призывал «сознательное общество» «сплотиться в партии», чтобы начать активное противодействие хорошо организованным революционным силам и отстоять «порядок и реформы» (Суворин 2005^b: 147, 227). По сути, Суворина можно считать одним из идеологов «Партии правового порядка», возникшей параллельно с черносотенным движением, как ответной реакции на революционные события. Несмотря на известный национализм Суворина, он во многом не разделял действия черносотенцев именно потому, что они зачастую носили антиправовой характер. Для Суворина же было принципиально важно, чтобы борьба с революцией не выходила за рамки существующего законодательства, не создавая тем самым опасный прецедент, хотя и во имя благих целей. Эта позиция и роднила Суворина с появившимся несколько позднее (в 1908 г.) Всероссийским национальным союзом, явившимся во многом правопреемником «Партии правового порядка».

Обращает на себя внимание тот факт, что Суворин в своих газетных статьях почти не затрагивает церковных вопросов. Вообще следует отметить, что многие современники полагали, что он в отношении веры был весьма индифферентен. В воспоминаниях драматурга и театрального деятеля П. П. Гнедича приводится показательный диалог между ним и А. П. Чеховым. По словам последнего, Суворин о Боге говорил: «Есть ли, нет ли — чёрт его знает». «А я думаю, что в Бога старик верит, —

ответил Гнедич, — и перед смертью позовёт отца Иоанна и каяться будет» (Гнедич 2000: 217). Однако исповедаться у Иоанна Кронштадтского Суворин не смог, так как пережил его на четыре года.

Суворин, по замечанию одного из наиболее значимых современных исследователей его творчества Е. А. Динерштейна, всегда «выступал как истинный защитник православия, видя в нём один из основных устоев российской государственности, начало, объединяющее русский народ» (Динерштейн 1998: 319–320). Исследователь отмечал хорошее знание публицистом Святого Писания и наиболее известных трудов отцов Церкви и при этом отсутствие религиозности. Последнее не мешало ему в официальных выступлениях отстаивать необходимость приверженности традиционной Православной Церкви и обрядовости. Исследователь начала XXI в. Р. Б. Ромов позицию Суворина в отношении Церкви определял в соответствии с его идеалом «крепкого централизованного государства»: «“мягкая” секуляризация с окончательным закреплением подчинённого положения церкви как элемента государственной культуры» (Ромов 2005: 523).

Став издателем и редактором собственной газеты «Новое время», Суворин на её страницах сам старался не касаться вопросов веры и религиозности, считая эти темы неподходящими для журналистики, так как «журналист — человек дня, человек впечатления, боец по преимуществу, полемист», и когда такой человек «надевает христианскую маску, то сейчас же видишь, что в нём и тени нет христианских добродетелей...» (Суворин 2005^a: 209). Однако активные рассуждения о религиозных догматах издателя «Гражданина» князя Мещерского заставили всё же Суворина высказать своё отношение к вопросам веры, весьма далёкое от ортодоксального и строящееся на сугубо рациональных началах. «По-моему, — признавался редактор «Нового времени», — христианство тогда только победит неверие, когда все христианские церкви соединятся и забудут, как тяжёлое предание, свою вражду. Как русский, я искренно сознаю, что православие много способствовало объединению Руси, что оно сыграло у нас даже роль второго “отечества”, роль духовной “народности”. Но я не думаю, что оно уже всё сделало, и не могу утешиться, подобно почтенному князю, тем, что народ умеет класть крестное знамение: православию предстоит ещё благодарный труд и развитие в духе Христа и истины путём христианской любви и просвещения» (Суворин 2005^a: 210).

В то же время Суворин касался частных, в первую очередь хозяйственных вопросов жизни церковных приходов, в частности он обращал внимание на проблемы содержания православных церквей за рубежом и полагал, что необходимо учредить специальное общество, «которое бы заботилось о всех заграничных церквях русских, устроенных на частные средства». При невысоких членских взносах, по мнению Суворина, в такое общество вступило бы значительное число лиц (Суворин 2005^a: 202). Последняя идея лишней раз показывает, что Суворин воспринимал православие как одну из ключевых составляющих русской нации, потеря престижа и авторитета которой с неизбежностью скажется и на восприятии нашей нации на международном уровне. Таким образом, мы солидаризируемся с описанной нами выше позицией ряда исследователей, полагающих, что, по мнению Суворина, в государственно-конфессиональных отношениях не государство было призвано служить Церкви, а Церковь государству. Схожей позиции во многом придерживались и представители партии русских националистов, что не могло не приводить к противоречиям между ними и представителями духовенства. Мы не будем касаться данного вопроса, так как он уже нашёл своё освещение в работах отечественных исследователей (Иванов, Чемакин 2018; Иванов 2020). Отметим лишь, что сложность партийно-конфессиональных отношений усугублялась ещё и тем, что в составе ВНС присутствовало довольно много священников. Так, в III и IV Государственных думах священники во фракции националистов составляли, соответственно, 14 и 20 процентов, больше было только во фракции правых (Санькова 2006: 81).

Свои взгляды на церковное строительство националисты излагали как с думской трибуны, так и на страницах периодической печати. С течением времени ВНС и М. О. Меньшиков стали расходиться в позициях по различным вопросам внутренней политики, в том числе и в оценках положения дел в РПЦ. Но охарактеризуем вначале позицию Меньшикова, какой она представляется современным исследователям.

Современные авторы, стремящиеся представить Меньшикова исключительно в положительном свете, неизменно акцентируют его приверженность православию. Однако дальше констатации этого факта никто из них не идёт. Между тем ещё при жизни публициста протопресвитер военного и морского духовенства Е. П. Аквилонov выступал в печати против незаслуженных, по его мнению, обвинений в адрес православного духовенства (Аквилонov 1905). Как отмечал в своём исследовании

П. Б. Стукалов, представители духовенства критиковали Меньшикова и за его попытки «интерпретации Библии в духе антисемитизма» (Стукалов 2011: 252), приводя в качестве примера критику Меньшикова Н. Н. Спасским, писавшим, что «юдофобов на Библии можно воспитать только при условии, если её будут толковать так произвольно и односторонне, как это делает Меньшиков» (Спасский 1914: 5). Из недавних исследований следует отметить работу А. А. Иванова, осветившую критику «религиозной составляющей публицистики Меньшикова» известным в своё время богословом архиепископом Никоном (Рождественским). Было показано, что эта критика «вскрыла грубые заблуждения публициста и указала на несовместимость его узкого националистического подхода к вопросам православной веры и церковной жизни» (Иванов 2019: 193).

На неоднозначность позиции Меньшикова в отношении веры и Церкви указывает и ряд других современных исследователей, стремящихся воссоздать объективную картину представлений публициста. Выступая против некритического прочтения работ Меньшикова и стремясь показать неоднозначность взглядов публициста на те идеи, проповедником которых его стали пытаться представить в последнее десятилетие, Каграманов указывает на «шаткость его мировоззренческих оснований». В частности, автор обращает внимание на то обстоятельство, что при большом количестве высказываний о христианстве и «важности веры» Меньшиков выдает собственное слабоверие рассыпанными в его текстах замечаниями, указывающими зачастую на «языческий уклон» публициста (Каграманов 2000: 18).

Касаясь взглядов Меньшикова на вопрос о реформировании РПЦ, Коцюбинский выявил типичные для публициста своеобразие и противоречивость воззрений. Так, в начале работы III Государственной думы Меньшиков детально обосновывал тезис о неготовности в настоящее время русского народа к церковной реформе и высказывал равнодушие к идее церковного собора. Однако ко времени первого собрания представителей ВНС в 1912 г. Меньшиков был уже в числе сторонников восстановления патриаршества. При этом Коцюбинский отмечал, что Меньшиков позволял себе и «не вполне ортодоксальное истолкование общих религиозных проблем» (Коцюбинский 2011: 416, 420). Причину подобных метаморфоз автор усматривал в отсутствии у большинства идеологов ВНС, в том числе и Меньшикова, искренних религиозных

чувств «по отношению к РПЦ в её существующем виде». Коцюбинский полагал, что Меньшиков, в ряду других националистов, выступал за сохранение особого положения РПЦ «исключительно по соображениям национально-державного прагматизма» (Каграманов 2000: 18).

На то обстоятельство, что Меньшиков воспринимал религию не как самооценку, а как средство для достижения определённого национал-социального идеала, обращал внимание и А. В. Репников, отмечая осознаваемое публицистом несовершенство человека, неспособного вне нравственно-религиозной опоры совершенствоваться и, соответственно, совершенствовать общество (Репников 2006: 93–94). Ещё более акцентировал прагматизм Меньшикова в отношении к вопросам веры А. Рейтблат, утверждавший, что христианство привлекало его лишь в той мере, в которой оно было способно решать «социальные задачи» (Рейтблат 1999: 6). Таким образом, мировоззренчески Меньшиков был близок Суворину в вопросах восприятия Церкви как опоры нации и государства. Однако такой «прагматизм» вовсе не означал, что Меньшикову, равно как и другим представителям партии русских националистов, были безразличны проблемы РПЦ, о которых мы говорили в начале статьи.

Прежде всего, и Меньшиков, и другие представители ВНС были одинаково озабочены бедственным положением дел православных приходов. Не случайно тезис об улучшении «быта православного духовенства и материальное его обеспечение» посредством специальных государственных программ являлся одним из основных в программе националистов³. Пониманию важности данной проблемы способствовало то обстоятельство, что и в самой партии, и в её думской фракции, как мы уже отмечали, состояло большое количество священников. Националистами неоднократно обращалось внимание на необходимость пересмотра вопроса о материальном обеспечении духовенства. В первую очередь имела в виду отмена натуральных подношений священникам за выполнение треб «установлением обеспечивающего вознаграждения духовенства из средств государственного казначейства» (Националисты в III Государственной думе 1912: 183). Обращалось внимание и на необходимость в связи с ростом численности населения открытия новых приходов. Ещё в 1907 г. на проблему нехватки как церквей, так и священнослужителей обращал внимание Меньшиков, связывая данную пробле-

³ Новое время. — 1908. — 29 января.

му напрямую с распространением в массах революционной агитации, размывающей основы морали, которые, в свою очередь, и являются основанием государства. «Церквей в России каких-нибудь полсотни тысяч, — писал он ещё в 1907 г., — да и те заперты обыкновенно шесть дней в неделю. А газетных листов, брошюр, прокламаций — миллионы, и они проникают в самую толщу народную» (Меньшиков 1998: 300).

При этом Меньшиков обращал внимание и на другую проблему, не решаемую должным образом на протяжении всего XIX века, — отсутствие системы подготовки православных проповедников, могущих противостоять распространению новых веяний, и печатных органов необходимой направленности, могущих конкурировать со светской прессой. В результате, как писал публицист, «пропаганда зла» имела «громадные преимущества перед проповедью добра — в лице тех немногих пастырей, которые на эту проповедь способны» (Меньшиков 1998: 300). Эту проблему признавал и описывал другой будущий член Всероссийского национального союза Евлогий (Георгиевский), вспоминая, что от ректора духовной семинарии, в которой он учился, воспитанники «не слышали ни одной проповеди, тогда как семинаристы в последнем классе обязаны были обучаться проповедничеству, и посвящённые в стихарь произносили в церкви “слово”. Обычно это “слово” вызывало иронию слушателей-товарищей»⁴.

С вопросом о роли Церкви в воспитании добропорядочных граждан националисты напрямую связывали вопрос и о церковноприходских школах. Он был поднят ими и правыми ещё во вторую сессию III Государственной думы в связи с материальным обеспечением таких школ. 94 члена Государственной думы внесли законодательное предположение в комиссию по народному образованию об ассигновании на 1908 год по смете Святейшего Синода 4 003 740 рублей на жалованье учителям церковных школ, обустройство и открытие новых школ. От фракции националистов предположение поддержал В. К. Тычинин, аргументация которого сводилась к следующим моментам:

1. Труд церковноприходских учителей такой же, как и труд учителей министерских училищ, поэтому он должен так же вознаграждаться. При этом плохая подготовленность учителей не может быть причиной отказа им в ассигнованиях, так как плохие учителя встречаются

⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: Воспоминания. — URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/> (дата обращения: 26.09.2021).

и в государственных школах, а с другой стороны, при мизерном жалованье трудно найти хороших работников.

2. Благоустройство школ необходимо, так как плохое их состояние отражается на здоровье учеников.

3. Новые церковные школы планируется открыть в отдалённых и беднейших местах, где вообще нет никаких школ и неизвестно, когда будет возможность открыть там государственные школы⁵.

Ещё раз к вопросу о церковноприходских школах националисты вернулись в связи с обсуждением законопроекта о всеобщем образовании. Евлогий критиковал проект за предполагаемый переход власти над церковными школами от непосредственно Церкви в руки училищного совета, усматривая в этом «устранение Церкви от дела учительства» через отнятие у Церкви церковноприходских школ⁶.

Одним из наиболее дискутируемых в III Государственной думе вопросов, связанных с РПЦ, был правительственный законопроект о переходе из одного вероисповедания в другое. Камнем преткновения послужила статья 1 законопроекта, которая в правительственной редакции разрешала всем совершеннолетним переходить беспрепятственно из одной веры в другую, однако для христиан особо оговаривалось, что они могут менять вероисповедание лишь в рамках христианских конфессий. В редакции думской комиссии это ограничение с христиан было снято, и они наравне с остальными гражданами могли перейти в любую веру, не преследуемую уголовно.

Националисты справедливо усмотрели в этом изменении уравнение православия в правах с другими религиями, что, с их точки зрения, было совершенно недопустимо и незаконно. При этом националисты, исходя из представления о тесной взаимосвязи церковной и государственной жизни, полагали, что данные поправки повлияют в первую очередь именно не на РПЦ, а на российское государство в целом. Эту мысль, в частности, проводил в своём выступлении епископ Евлогий, сокрушавшийся, что с принятием изменений комиссией в российское законодательство будет внесена «идея равноправности, равноценности христианства и не христианства, идея, в сущности, религиозного безразличия», а это пагубно отразится на гражданах, а значит, и на самом государстве⁷.

⁵ Государственная дума. III созыв. Стенографические отчёты. Сессия II. Ч. 1. — СПб., 1908–1909. — Стб. 746–748.

⁶ Государственная дума. III созыв ... Сессия IV. Ч. 1. — СПб., 1910–1911. — Стб. 2204.

⁷ Государственная дума. III созыв ... Сессия II. Ч. 4. — СПб., 1908–1909. — Стб. 1766.

Ранее, в одном из своих выступлений, Евлогий указывал, что государство в Церкви «должно видеть великую нравственную силу, воспитывающую... русских граждан»⁸. Уравнение православия с другими концессиями националисты расценивали и как удар по национальному самосознанию русского народа. «Русская государственная дума, — убеждал депутатов националист А. А. Мотовилов, — не может принести русскому народу такого развенчания его веры», сказав ему этим законопроектом, что «напрасно он думал, будто вера его так высока...»⁹.

Данная позиция националистов проявилась и при обсуждении законопроекта о старообрядцах. Протест с их стороны вызвала статья, предоставлявшая старообрядцам, наряду со свободным вероисповеданием, и свободное проповедование своей веры. Священник Н. Е. Гепецкий от лица всей фракции националистов напомнил Думе, что право свободного привлечения последователей по указу 17 октября 1905 года принадлежит только Православной Церкви, и нарушение этого положения может стать опасным прецедентом. Наделение старообрядцев правом пропаганды в среде православных, то есть, по сути дела, уравнивание их в правах с Православной Церковью, преподносилось оратором как предоставление им «первенствующего положения по сравнению с православной церковью»¹⁰. Националисты попытались внести поправку, ограничивающую свободу проповеди старообрядцев их религиозными и образовательными учреждениями, но она была отклонена большинством левых октябристов и оппозиции.

Несколько раз в III Государственной думе поднимался вопрос о соотношении Церкви и государства и степени вмешательства последнего в церковную жизнь. Происходило это главным образом при обсуждении сметы Святейшего Синода, во время которого комиссия неоднократно выражала пожелания о реорганизации церковной организации и управления. Отношение националистов к этому вопросу, как правило, поручалось выражать Евлогию. Он признавал существование излишней бюрократизации в церковной организации, но считал, что вмешательство государства может лишь увеличить её. «Роль государства по отношению к церкви, — по мнению Евлогия, — должна заключаться в предоставлении ей самой широкой возможности

⁸ Государственная дума. III созыв ... Сессия I. Ч. 1. — СПб., 1908. — Стб. 510–511.

⁹ Государственная дума. III созыв ... Сессия II. Ч. 4. — СПб., 1908–1909. — Стб. 1980–1981.

¹⁰ Там же. — Стб. 1228–1235.

осуществлять её высокие задачи»¹¹. В следующую сессию при попытках бюджетной комиссии ограничить самостоятельность Церкви в области её хозяйства Евлогий продолжал развивать свою идею о том, что сильная Церковь не опасна государству, а полезна¹². Таким образом, позиция националистов по этому вопросу в целом сводилась к покровительству государством Православной Церкви, но без вмешательства в её внутренние дела.

Поддерживая интересы РПЦ в III Государственной думе, националисты надеялись получить ответную поддержку от духовенства на выборах в IV Думу. В частности, ещё в апреле 1911 г. один из лидеров русских националистов — киевский журналист А. И. Савенко — писал председателю ВНС П. Н. Балашову «о желательности привлечь к выборам священников» как в качестве поддержки, так и в виде кандидатов в депутаты от духовенства. Но уже в октябре «он начал выражать опасения, не потребуют ли церковники слишком много» (Дякин 1988: 52). Тот же Савенко в январе 1912 г. на страницах газеты «Киевлянин» на примере думской деятельности националистов горячо доказывал их приверженность интересам Русской Православной Церкви¹³.

Духовенство осознавало необходимость своего участия в политической жизни страны, чтобы самостоятельно отстаивать в том числе и интересы РПЦ. Ряд священников желал занять места в Думе и не прочь был выдвигаться в качестве кандидатов от ВНС. Националистов это не могло не беспокоить в связи с негативным отношением большей части общественности к тенденции увеличения числа священников в Таврическом дворце. Националистам же хотелось, чтобы духовенство не столько само становилось депутатами, сколько бы поддерживало националистически настроенных депутатов от мирян. А. И. Савенко, посвятивший этой теме отдельную статью «Духовенство и выборы», увещевал: «Не гоже духовенству говорить: политика не наше дело; пускай государство хоть погибает, а мы не должны мешаться в политическую борьбу. Но... нельзя одобрить и стремления других представителей духовенства захватить в свои руки руководящую роль в политической жизни страны»¹⁴. В качестве положительного примера он выдвигал решение киевского духовен-

¹¹ Государственная дума. III созыв ... Сессия II. Ч. 3. — СПб., 1908–1909. — Стб. 2032–2033.

¹² Государственная дума. III созыв ... Сессия III. Ч. 2. — СПб., 1910. — Стб. 1584–1585.

¹³ Савенко А. И. Думы и настроения // Киевлянин. — 1912. — 15 января. — С. 3.

¹⁴ Савенко А. И. Духовенство и выборы // Подолянин. — 1912. — 8 февраля. — С. 1.

ства объединиться на выборах с правыми и националистами и при этом выставить только трёх кандидатов-священников.

Понимая в конечном счёте всю значимость поддержки духовенства, националисты шли на сотрудничество даже ценой некоторых уступок. Предвыборные комитеты ВНС напрямую обращались за поддержкой к главам местных епархий и часто находили понимание и участие. Порой духовенству приходилось даже улаживать трения между националистами и другими партиями, создававшими предвыборные блоки. В то же время даже националисты представлялись слишком радикальной партией для наиболее консервативной части духовенства, которая оставалась на стороне крайне правых.

В IV Думе националистами совместно с фракцией правых было внесено законодательное предложение о ежегодном, начиная с 1913 г., ассигновании из государственных средств в распоряжение Синода по 600 000 рублей, которые направлялись бы на постройку православных храмов в европейской части России, и по 15 000 рублей для строительства храмов в переселенческих посёлках Закавказья.

Националисты поддержали и другой церковный законопроект – ассигнования на «временные курсы» протоиерея И. И. Восторгова, готовившие священников и церковных служащих для переселенческих приходов Сибири и Зауралья. Однако законопроект был отклонён, так как октябристы на этот раз стали на сторону левой оппозиции.

Ярким примером того, что священнослужители могли с успехом совмещать духовную и общественно-политическую деятельность, как на благо государства, так и на благо Церкви, является работа епископа Холмского Евлогия по отделению от Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний и образованию из них особой Холмской губернии с присоединением её к коренной России. Проект этот был начат ещё при поддержке П. А. Столыпина, а успешно завершился уже в IV Думе. Показательно, что сами члены ВНС оценивали этот проект как наиболее значимый результат думской деятельности их партии. В III Думе в трактовке националистов вопрос был поставлен так, что «вследствие великого национального преступления прежнего правительства в состав Царства Польского была включена чисто русская, издревле православная область – Холмский край», где после указа 17 апреля 1905 г. о веротерпимости насильственно стал насаждаться католицизм (Националисты в III Государственной думе 1912: 23).

Большую роль в продвижении этого проекта играло «Холмское православное св. Богородицкое братство», главным попечителем которого был Евлогий, а покровительство ему оказывал сам Николай II. По поручению этого братства профессор Варшавского университета В. И. Францевым была составлена этнографическая и вероисповедная географическая карта, отражавшая процентное соотношение поляков и русских, православных и католиков по каждой волости. Она должна была наглядно показать угрозу ополячивания и окатоличивания, надвигавшуюся с запада на восток. По предлагаемому проекту, в Холмскую губернию должны были включить те местности, где число русских составляло не менее 30 процентов.

19 мая 1909 г. законопроект был внесён правительством на рассмотрение III Думы и сдан в комиссию законодательных предположений. Евлогий, будучи членом этой комиссии, имел возможность отстаивать там своё детище. Против проекта выступали в первую очередь поляки, называвшие его «четвертованием» и «четвёртым разделом Польши».

Дабы ускорить продвижение Холмского законопроекта, весной 1911 г. Евлогий побывал у П. А. Столыпина. «Он был на моей стороне, — вспоминал впоследствии епископ, — а мне, благодаря его ясному национальному сознанию, говорить с ним было легко»¹⁵. Столыпин обещал взять осенью судьбу законопроекта в свои руки. Но этим планам помешала его смерть.

Новый председатель Совета министров В. Н. Коковцов к Холмскому проекту отнёсся довольно безучастно, заявив в личной беседе с Евлогием: «Препятствовать не буду, но смысла не вижу, вопроса не знаю, защищать законопроект не буду — поручу его кому-нибудь...»¹⁶ Однако националистам в ходе упорных прений удалось провести этот проект в Думе 156 головами против 108. Свидетельством тому, что РПЦ воспринимало Холмский проект как отстаивающий интересы православия в данном крае, стало возведение епископа Евлогия в сан архиепископа (Рожков 2004: 223).

В то время как националисты занимали неизменную позицию по отстаиванию интересов РПЦ, объясняя её проблемы в первую очередь недостаточным вниманием к ним со стороны государственной власти, Меньшиков в данном вопросе прошёл глубокую эволюцию, связанную во многом с тем, что он был в меньшей степени политиком

¹⁵ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: Воспоминания. — URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁶ Там же.

и в большей — философом. Эта эволюция прослеживается в его статьях по проблемам Церкви, написанных в период первой русской революции и третьеиюньской монархии, и записях дневников послереволюционного периода, которые он вёл на Валдае вплоть до ареста и расстрела. Постепенно Меньшиков приходит к идее о том, что и внутренние проблемы Церкви, и кризис духовности и даже государственности во многом обусловлены попустительством самой РПЦ. Ещё в 1909 г. на основе личных наблюдений он давал нелицеприятную характеристику сельскому духовенству: «Омужичивается духовенство: не только в погостах, но и в деревнях встречаешь пролетариев из этого сословия неудачников и недоучек...» (Меньшиков 1998: 149).

Главную опасность для РПЦ Меньшиков видел не в разрастании революционных настроений среди духовенства и семинаристов и одичании её представителей в сельской провинции, т. к. это, по его мнению, были лишь следствия более глубинных причин. Если в XVII в. православие находилось на грани выживания и следующий век боролось за своё главенствующее положение в религиозной жизни государства, то активная поддержка в царствование Александра III, казалось, должна была усилить его позиции вовне и укрепить изнутри. Однако излишняя светская забота обернулась, по мнению Меньшикова, омирщвлением самой Церкви. Высшие церковные учебные заведения, по сути, копировали светскую университетскую программу со всеми её недостатками и без учёта специфики будущей деятельности выпускников. Публицист с горечью констатировал, что они, не вполне постигнув весь демократизм православия как объединяющего фактора духовной жизни страны, быстро усвоили учёный снобизм. «Концепция утилитаризма резюмирует собой элементарный факт трансцендентальной психики», — не без иронии цитировал он одного из учёных архимандритов, быстро делавшего церковную карьеру. Обращаясь к бедственному положению прежней системы обучения, он с горечью писал: «В те далёкие времена наше богословие ещё не было пропитано немецкой компиляцией» (Меньшиков 1998: 310).

В противоположность националистам, ратовавшим за достойное материальное обеспечение священников и увеличение финансирования духовных учебных заведений, Меньшиков начинает говорить об опасности превращения благосостояния Церкви и образовательного уровня священников в самоцель. В росте материального благополучия Церкви, особенно её высших иерархов, он видел основную приманку

для самых беспринципных карьеристов. По мнению Меньшикова, именно этот тип духовной молодёжи был во многом «противнее» открытого революционного выступления (Меньшиков 1998: 308).

Пытаясь найти истоки сложившейся ситуации, он обращался в первую очередь к личности К. П. Победоносцева и его деятельности. В статье, посвящённой «папе русской церкви», написанной специально через год после его смерти, чтобы она не потерялась в общем хоре критики, публицист, признавая, что Победоносцев много сделал для Церкви, обеспечив её служащих государственной поддержкой, обвинял последнего в том, что, спасая Церковь от каких-либо влияний извне, он практически отделил её от жизни народа. Основной трагедией русских охранителей типа Победоносцева и его наследников в борьбе с разрастающейся революционной угрозой Меньшиков считал их полное некритическое отрицание каких-либо нововведений в общественной и духовной жизни страны. По мнению Меньшикова, на них лежала равная доля ответственности за критическое состояние, как в стране, так и в Церкви. «Радикальному нигилизму совершенно отвечает нигилизм ретроградный», — писал он (Меньшиков 1998: 313).

В ряду с общими расхождениями с националистами по перечню существенных вопросов Меньшиков активно выступал против вовлечения Церкви в межпартийную борьбу. В серии статей за 1912 г. «Кого выбирать в парламент», в целом посвящённой завуалированной критике действий своих однопартийцев, он особенно указывал на бесполезность священников в парламенте как депутатов без определённых взглядов и политического характера (Меньшиков 2005).

В период между февральской и октябрьской революциями 1917 г. Меньшиков окончательно разочаровывается в РПЦ и её служителях. «Чуть ли не за целое столетие всего лишь один священник, — пишет он, имея в виду Иоанна Кронштадтского, — приобрёл всероссийскую знаменитость — и чем же? Только тем, что он был таким священником, каким должны бы быть все...» Нелицеприятные оценки он даёт всей истории РПЦ: «Никаких особенных заслуг у духовенства я не вижу, а “влияние” его на народ вижу в общем тысячелетнем итоге очень неважное... Так сложилась наша несчастная культура, что народ остерегается ближайших представителей церкви и государственности. Они поставлены охранять народ, но часто изнуряют своими поборами... прав народ или нет — это другой вопрос, но он исторически не нажил

хороших чувств к своим пастырям, и в степени даже поразительной» (Меньшиков 2017: 50).

В ходе экспроприации церковных ценностей, оценивая реакцию священнослужителей на данное явление, Меньшиков обращал особое внимание на неверную расстановку акцентов, по его мнению, на суть данного явления. Выслушав пламенную проповедь одного священника в соборе, в дневнике Меньшиков отмечал, что сама реквизиция не только не может уронить достоинство Церкви или унижить её в глазах народа, а напротив, может поднять её престиж и вернуть утерянную связь с простыми людьми (Российский архив 1993: 57). Меньшиков полагал, что РПЦ призвана разделить судьбу всей России. Как немецкая оккупация должна была, по его мнению, консолидировать и отрезвить нацию, так и большевистские гонения лишь должны были оздоровить Церковь, избавив её от случайных элементов.

Дальнейшее развитие событий показало, насколько далеко зашла политизация Русской Православной Церкви, предсказанная Меньшиковым, вызвавшая фактически её раскол и образование МП и РПЦЗ. В то же время следует отметить, что именно опыт активной работы в Думе, по признанию епископа Евлогия, позволил ему в сложнейших условиях сохранить центристскую позицию, не допускающую полного разрыва церковей, являясь как бы промежуточным звеном между концессиями.

Сведения об авторе:

Санькова Светлана Михайловна — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева; 302026, Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: s_sankova@mail.ru

Благодарности

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-012-00153.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аквилонов Е. П. Так ли мы виноваты? (По поводу одного фельетона г. М. О. Меньшикова). — СПб. : Тип. Монтвида, 1905.

Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1885–1918. — М. : Аграф, 2000.

Динерштейн Е. А. А. С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. — М. : РОССПЭН, 1998. — 375 с.

Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. — Л. : Наука, 1988. — 227 с.

Иванов А. А. Православный консерватизм архиепископа Никона (Рождественского) против «язычествующего» национализма М. О. Меньшикова // Христианское чтение. — 2019. — № 4. — С. 193–206.

Иванов А. А. Проблематика русского национализма в церковной публицистике второй половины XIX — начала XX века // Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 176–196.

Иванов А. А., Чемакин А. А. Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. // Вопросы истории. — 2018. — № 9. — С. 153–166.

История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1. 1917–1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. — СПб. : Воскресение, 1997. — 1020 с.

Каграманов Ю. М. Меньшиков столетие спустя // Посев. — 2000. — № 12. — С. 17–20.

Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. — М. : РОССПЭН, 2001. — 525 с.

Меньшиков М. О. Выше свободы. Статьи о России. — М. : Современный писатель, 1998.

Меньшиков М. О. Кого выбирать в парламент // Письма к русской нации. — М. : Изд-во журнала «Москва», 2005. — С. 330–348.

Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.) Вып. 4. Меньшиков М. О. Материалы к биографии. — М. : Студия «ТРИТЭ», «Российский архив», 1993.

Меньшиков М. О. Не любят правды // Феномен революции в России: истоки и уроки. Страницы документальной истории / сост. А. В. Репников. — М. : ИПК «Астрей-центр», 2017. — С. 49–55.

Меньшиков М. О. Железо, золото, спирт // Полн. собр. соч.: в 16 т. Т. 1: «Письма к ближним. Том 1 — 1902 год». — СПб. : Машина времени, 2019. — С. 80–92.

Националисты в III Государственной думе. — СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1912.

Рейтблат А. «Котёл фельетонных обедков». Случай с М. О. Меньшиковым // Неприкосновенный запас. — 1999. — № 2(4). — С. 4–8.

Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX века). — М. : Готика, 2006. — 424 с.

Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. — Пушкино: Издательский дом «Грааль», 2004. — 562 с.

Ромов Р. Б. Суворин Алексей Сергеевич // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: Энцикл. — М. : РОССПЭН, 2005. — С. 523–524.

Санькова С. М. Образ православного духовенства в русской бытовой живописи XIX — первой половины XX века // Тетради по консерватизму. — 2021. — № 1. — С. 54–67.

Санькова С. М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза. — Орёл : С. В. Зенина, 2006. — 370 с.

Санькова С. М. Кризис Русской Православной Церкви как одна из составляющих дестабилизации государственной жизни России в первой четверти XIX века // Социальное партнёрство государства и Церкви — объективное условие стабильности политической системы гражданского общества: сб. материалов Международной научно-теоретической конференции. — Курск, 2004. — С. 328–335.

Спаский П. Н. В защиту ветхозаветных патриотов. Беседы по поводу статьи М. О. Меншикова «Читайте Библию». — Новгород : Тип. «Труженик», 1914.

Степанов С. А. Загадки убийства Столыпина. — М. : Прогресс-академия, 1995. — 301 с.

Степанова Е. Клир и миряне на приходе РПЦ в начале XX века (по материалам «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе») // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского ин-та. — 2010. — № 2. — С. 69–81.

Стукалов П. Б. Политические и правовые учения в России во второй половине XIX — начале XX века: Всероссийский национальный союз и его идеологи. — Воронеж : ФКОУ ВПО Воронежский ин-т ФСИИ России, 2011. — 175 с.

Суворин А. С. В ожидании века XX. Маленькие письма, 1889–1903 гг. — М. : Алгоритм, 2005.

Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция: маленькие письма 1904–1908 гг. — М. : Алгоритм, 2005.

Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). — М. : Культур. центр «Духовная библиотека», 2002. — 623 с.

The Russian Nationalist Party and Its Ideologist M. O. Menshikov on the Problems of the Russian Orthodox Church and the Ways to Overcome Them

S. M. Sankova

OREL STATE UNIVERSITY,
OREL, RUSSIA

Abstract: The article regards the attitude of party ideologists and leaders of the Duma faction of All-Russian National Union (Russian nationalist party) to the problems of the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century and its role in the political life of the country. The research aims to reveal the perception of the role and place of the Russian Orthodox Church in the state life of the Russian Empire during the Third of June Monarchy period by nationally-conservative representatives of the All-Russian National Union party. The relevance of this topic is determined both by the lingering ambiguity in the perception of relation between the country and the confession by the modern society, and by a certain degree of newly emerged dominance of the conservative ideology in the political life of the country. The article considers the main problems the Russian Orthodox Church faced in the historical period in question, and the understanding of these problems and ways of solving them by the said party. The reason for such close attention on behalf of the party leaders to the issues

of the Church was their consideration of the Orthodox Church primarily as one of the most important components of the spiritual and educational foundations of the country and, consequently, every possible assistance they provided to parliamentary bills in its support. At the same time, they did not turn a blind eye to the negative trends that took place among a certain part of the clergy, which damaged both the Church itself and its reputation in the eyes of the population. Their active support, therefore, was often accompanied by rather active criticism, when the nationalists felt that certain destructive trends in the Church carried negative consequences for the country. Particular emphasis is placed on the lack of unity between representatives of the Duma faction and party ideologists, in particular M. O. Menshikov, on a number of issues related to the Russian Orthodox Church. The attention is drawn to the peculiarity of the party: it had a significant number of active members from among the clergy. Most importantly, one of the leading roles in the Duma activity of the party was played by the Bishop Evlogiy, one of the future leading church figures of emigration, who, until the end of his life, retained the desire to consolidate the Church for the sake of state interests.

Keywords: All-Russian National Union, Russian Orthodox Church, State Duma, political system, A. S. Suvorin, M. O. Menshikov, Metropolitan Evlogy (V. S. Georgievsky).

For citation: Sankova S. M. (2021). The Russian Nationalist Party and Its Ideologist M. O. Menshikov on the Problems of the Russian Orthodox Church and the Ways to Overcome Them. *Orthodoxia*, (4), 109–134. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-4-109-134

About the author:

Svetlana M. Sankova — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University, 95, Komso-mol'skaia str, Orel, Russia, 302026; e-mail: s_sankova@mail.ru

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00153.

REFERENCES:

- Akvilonov, E. P. (1905). *Tak li my vinovaty? (Po povodu odnogo fel'etona g. M. O. Men'shikova)* [Are We to be Blamed at This Rate? (Regarding One Feuilleton by Mr. M. O. Menshikov)]. Saint Petersburg: Tip. Montvida. [In Russian].
- Diakin, V. S. (1988). *Burzhuaizii, dvorianstvo i tsarizm v 1911–1914 gg.* [Bourgeoisie, Nobility and Tsarism in 1911–1914]. Leningrad: Nauka. [In Russian].
- Dinershtein, E. A. (1998). *A. S. Suvorin. Chelovek, sdelavshii kar'eru* [A. S. Suvorin. A Person Who Has Made a Career]. Moscow: ROSSPEN. [In Russian].
- Firsov, S. L. (2002). *Russkaia Tserkov' nakanune peremen (konets 1890–1918 gg.)* [Russian Church on the Eve of Changes (late 1890s–1918)]. Moscow: Kul'turny tsentr “Dukhovnaya biblioteka”. [In Russian].
- Gnedich, P. P. (2000). *Kniga zhizni. Vospominaniia. 1885–1918* [The Book of Life. Memories. 1885–1918]. Moscow: Agraf. [In Russian].
- Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Ot vosstanovleniia Patriarshestva do nashikh dnei.* [History of the Russian Orthodox Church. From the Restoration of the Patriarchate to the Present Day] (Vol. 1. 1917–1970)]. (1997). Saint Petersburg : Voskresenie. [In Russian].
- Ivanov, A. A. (2019). Pravoslavnyi konservatizm arkhiepiskopa Nikona (Rozhdestvenskogo) protiv “iazychestvuiushchego” natsionalizma M. O. Men'shikova [Orthodox Conservatism of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) Against the “Pagan” Nationalism of M. O. Menshikov]. *Khristianskoe chtenie*, (4), 193–206. [In Russian].
- Ivanov, A. A. (2020). Problematika russkogo natsionalizma v tserkovnoi publitsistike vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [The Problems of Russian Nationalism in Church Journalism of the Second Half of the 19th — Early 20th Century]. *Tetrad po konservatizmu*, (1), 176–196. [In Russian].
- Ivanov, A. A., Chemakin A. A. (2018). Pravoslavnoe dukhovenstvo i russkii natsionalizm v nachale XX v. [Orthodox Clergy and Russian Nationalism at the Beginning of the 20th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], (9), 153–166. [In Russian].
- Kagramanov, I. M. (2000). Men'shikov stoletie spustia [Menshikov a Century Later]. *Posev* [Seeds], (12), 17–20. [In Russian].
- Kotsiubinsky, D. A. (2001). *Russkii natsionalizm v nachale XX stoletii: Rozhdenie i gibel' ideologii Vserossiiskogo natsional'nogo soiuza* [Russian Nationalism at the Beginning of the 20th Century: The Birth and Death

of the Ideology of the All-Russian National Union]. Moscow: ROSSPEN. [In Russian].

Men'shikov, M. O. (1998) *Vyshe svobody. Stat'i o Rossii* [Above Freedom. Articles on Russia]. Moscow : Sovremennyy pisatel'. [In Russian].

Men'shikov, M. O. (2005). Kogo vybirat' v parlament [Whom to Elect to the Parliament]. In *Pis'ma k russkoi natsii* [Letters to the Russian nation] (pp. 330–348). Moscow: Izdatelstvo zhurnala “Moskva”. [In Russian].

Men'shikov, M. O. (2017). Ne liubiat pravdy [They Don't Like the Truth]. In *Fenomen revoliutsii v Rossii: istoki i uroki. Stranitsy dokumental'noi istorii* [The Phenomenon of Revolution in Russia: Origins and Lessons. Pages of Documentary History] (pp. 49–55). Moscow: IPK “Astreia-tsentr”. [In Russian].

Men'shikov, M. O. (2019). Zhelezo, zoloto, spirt [Iron, Gold, Alcohol]. In *Complete Works in 16 volumes* (Vol. 1: 1902) (pp. 80–92). Saint Petersburg: Mashina vremeni. [In Russian].

Natsionalisty v III Gosudarstvennoi dume [Nationalists in the III State Duma]. (1912). Saint Petersburg: Tipografiia A. S. Suvorina. [In Russian].

Reitblat, A. (1999). “Kotel fel'etonnykh ob"edkov”. Sluchai s M. O. Men'shikovym [“Cauldron of Feuilleton Leftovers.” The case with M. O. Men'shikov]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Stock], 2(4), 4–8. [In Russian].

Repnikov, A. V. (2006). *Konservativnye predstavleniia o pereustroistve Rossii (konets XIX — nachalo XX vekov)* [Conservative Ideas of the Reorganization of Russia (Late XIX — Early XX Centuries)]. Moscow: Gotika, 2006. [In Russian].

Romov, R. B. (2005). Suvorin Aleksei Sergeevich. *Obshchestvennaia mysl' Rossii XVIII — nachala XX veka: Entsiklopediia* [Public Thought of Russia in XVIII — Beginning of the XX Century: Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN, 523–524. [In Russian].

Rossiiskii arkhiv (Istoriia Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.) [Russian archive (History of the Homeland in Evidence and Documents of the 18th — 20th centuries)] (Vol 4). (1993). In Men'shikov M. O., *Materialy k biografii* [Materials for the Biography]. Moscow: Studiia “TRITE”, “Rossiiskii arkhiv”. [In Russian].

Rozhkov, V., archpriest. (2004). *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoi Dume* [Church Issues in the State Duma]. Pushkino: Izdatel'skii dom “Graal”. [In Russian].

Sankova, S. M. (2004). Krizis russkoi pravoslavnoi tserkvi kak odna iz sostavliaiushchikh destabilizatsii gosudarstvennoi zhizni Rossii v pervoi chetver-ti XIX veka [The Crisis of the Russian Orthodox Church as One of the Components of the Destabilization of State Life of Russia in the First Quarter of the 19th Century]. In *Sotsial'noe partnerstvo*

gosudarstva i tserkvi — ob”ektivnoe uslovie stabil’nosti politicheskoi sistemy grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii [Social Partnership of the State and the Church is an Objective Condition for the Stability of Civil Society Political System: Collection of Writings of the International Scientific and Theoretical Conference] (pp. 328–335). Kursk. [In Russian].

Sankova, S. M. (2006). *Russkaia partiia v Rossii: obrazovanie i deiatel’nost’ Vserossiiskogo natsional’nogo soiuza* [The Russian Party in Russia: Formation and Activities of the All-Russian National Union]. Orel: S. V. Zenina. [In Russian].

Sankova, S. M. (2021). *Obraz pravoslavnogo dukhovenstva v russkoi bytovoi zhivopisi XIX — pervoi poloviny KhKh veka* [The Image of the Orthodox Clergy in Russian Genre Painting of the 19th — First Half of the 20th Century]. *Tetrad’ po konservatizmu* [Essays on Conservatism], (1), 54–67. [In Russian].

Spassky, P. N. (1914). *V zashchitu vetkhovetnykh patriotov. Besedy po povodu stat’i M. O. Men’shikova “Chitaite bibliiu”* [In Defense of the Old Testament Patriots. Conversations about the Article by M. O. Men’shikov “Read the Bible”]. Novgorod: Tipografiia “Truzhenik”. [In Russian].

Stepanov, S. A. (1995). *Zagadki ubiistva Stolypina* [Mysteries of Stolypin’s murder]. Moscow: Progress-akademii. [In Russian].

Stepanova, E. (2010). *Klir i miriane na prikhode RPTs v nachale KhKh veka (po materialam “Otzyvov eparkhial’nykh arkhieerev po voprosu o tserkovnoi reforme”)* [Clergy and Laity at the Parish of the Russian Orthodox Church at the Beginning of the 20th Century (Based on the Materials of the “Reviews of Diocesan Eparchs on the Issue of Church Reform”)]. *Svet Khristov prosveshchaet vseh: al’manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta* [The Light of Christ Inlightens Everyone: Almanac of St. Philaret’s Orthodox Christian Institute], (2), 69–81. [In Russian].

Stukalov, P. B. (2011). *Politicheskie i pravovye ucheniia v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: Vserossiiskii natsional’nyi soiuz i ego ideologi* [Political and Legal Doctrines in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: the All-Russian National Union and its Ideologists]. Voronezh: FKO VPO Voronezhskii institut FSIN Rossii. [In Russian].

Suvorin, A. S. (2005^a). *V ozhidanii veka XX. Malen’kie pis’ma, 1889–1903 gg.* [Looking Forward to the 20th Century. Little Letters, 1889–1903]. Moscow: Algoritm. [In Russian].

Suvorin, A. S. (2005^b). *Russko-iaponskaia voina i russkaia revoliutsiia: malen’kie pis’ma 1904–1908 gg.* [The Russo-Japanese War and the Russian Revolution: Little Letters 1904–1908]. Moscow: Algoritm. [In Russian].